

ВОЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ КАК ЦИВИЛИЗУЮЩИЕ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ОПЫТ АВСТРИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ГРАНИЦЫ И РОССИИ

В статье на основе компаративного анализа опыта развития австрийской Военной границы в XVI-XIX вв. и российских военных поселений XVIII-XIX вв. рассмотрены цивилизующие практики военно-поселенной организации. Автором определяются направленность данных практик, итоги и результативность их реализации в рамках развития военно-хозяйственных институтов. Показано влияние определенных военными поселениями цивилизующих практик на развитие отдельных территорий двух имперских образований в хозяйственном и социокультурном отношениях. Отмечается роль государства в реализации подобных проектов.

Ключевые слова: военные поселения, фронтир, военная граница Австрии, Новая Сербия, Славяносербия, хозяйственная инфраструктура, социокультурная инфраструктура, хозяйственные практики, социокультурные практики

Военные поселения России с момента их создания в 1810 г. вызывали и вызывают множественность трактовок и спорных оценок. Новый военно-хозяйственный институт, будучи закрытой системой, вызывал интерес современников, а впоследствии стал проблемной темой ряда исторических исследований [20, с. 7-24]. Последние десятилетия прошлого столетия вызвали новый всплеск интереса к данному достаточно важному аспекту внутренней политики Александра I и Николая I, [20, с. 19-24] и расширение исследовательской проблематики в рамках изучения военно-поселенной организации. [20, с. 20-22]. При этом определяется некоторая вариативность как в подходах исследования, так и в оценках данного военно-хозяйственного образования.

Военные поселения не являлись только военным институтом или военным образованием, связанным с фронтиром или обеспечивавшим квартирное размещение и продовольствие отдельных частей пехоты и кавалерии армии во внутренних районах страны. Это относится и к австрийской военной границе XVI-XIX вв., и к российским военным поселениям XVIII в. (Новая Сербия, Славяносербия) и XIX в. Во всех форматах и вариантах развития и в разные исторические эпохи военно-поселенные образования выполняли параллельно с военными и определенные экономические, социальные и социокультурные функции. Развитие военно-поселенных систем в Европе и в России можно рассматривать и как реализацию совокупности определенных цивилизующих практик развития отдельных территорий или регионов страны, задаваемых и регулируемых государством. Выполнение военными поселениями основных военных функций – защита границ, продовольствие армейских частей и подразделений от земли поселенных округов и их стационарное квартирное размещение с соответствующими резервами и материальными фондами, формирование представительной хозяйственной базы армии влекло за собой активизацию развития социально-экономической и социокультурной инфраструктур фронтирных поселений и внутренних регионов их развертывания и размещения.

В рамках военных поселений отмечалось развитие, а в отдельных случаях и формирование новых, хозяйственных практик. Фронтирные военные поселения – австрийская военная граница, Новая Сербия и Славяносербия даже в условиях жесткого военного давления извне постепенно осваивали и облагораживали в хозяйственном отношении новые пространства, активизировали экономическую жизнь регионов своей дислокации. Современник тех событий, сербский переселенец Симеон Пишчевич писал о российском фронтире XVIII в.: «...Наши генералы, Хорват в Новой и Депрерадович в Славяно-Сербии, учинили своим выходом и своими поселениями такой к пользе пример, что из древней пустыни сделалась вот уже ныне, земля обетованная, населенная, разработанная, удобренная, и плоды земные стала давать изобильные, и кабы не они тогда ее заселять начали, то быть может и навсегда осталась под прежним своим именем пустыни, понеже не находился никто пред тем, чтобы те земли иностранным народом наполнить и заселить, доколе они наши выходцы туда не пришли и учинили тому зачало и фундамент...». [Цит. по: 2, с. 237]. По мнению историка А. Кирпиченка, Новая Сербия и Славяносербия оживили экономическую жизнь регионов российского южного фронта. «Таким образом, мы можем утверждать, что в конечном итоге, сербская эмиграция благоприятно отразилась на экономической жизни приграничных степных территорий. Благодаря южнославянским поселенцам, Земли Новой Сербии и Славяносербии начали быстро интегрироваться в хозяйство Российской империи, а также стали возникать важные торговые

центры, такие как крепость Св. Елизаветы, ставшая впоследствии городом Елизаветградом (ныне Кировоград). Безопасность и наличие кредитоспособного населения дали толчок приграничной торговле. Налоговые льготы и разрешение свободного доступа иностранным купцам позволили создать в Новой Сербии, выражаясь современным языком «свободную экономическую зону», что еще больше стимулировало положительные экономические тенденции». [11, с. 144-145]. И как отмечал исследователь истории Славяносербии Ю. Дегтярев, «развитие культуры земледелия быстро изменяло облик края, который по воспоминаниям современников, во второй половине 50-х годов восемнадцатого столетия, преобразовался с Дикого поля в «обжитую провинцию». [2, с. 239]. Сербские переселенцы принесли на российский фронт опыт и традиции, определенные и наработанные в австрийской Военной границе за столетия ее функционирования, и в новых геополитических условиях адаптировали их к потребностям времени и места.

Военные поселения XIX в. в России способствовали введению в хозяйственный оборот новых земельных фондов, расширению пашни и сенокосов, благодаря мелиоративным работам и расчистке новых участков от леса в Новгородском и Могилевском регионах военных поселений; упорядочению системы землепользования в южных регионах страны в военных поселениях кавалерии, с учетом производства не только необходимого для действующих частей продовольствия, но и с учетом товаризации аграрного сектора и военнопоселянского хозяйства. Получали развитие различные отрасли хозяйства в пределах фронтальных военно-поселенных территорий – земледелие, скотоводство, виноградарство, шелководство, пчеловодство [1, с. 345-355], а в военных поселениях кавалерии XIX в. – традиционные (земледелие и скотоводство) и новые отрасли хозяйства: овцеводство, разведение породистого крупного рогатого скота, коневодство, лесоводство, пчеловодство, шелководство, табаководство. [9]. В связи с этим получали развитие новые хозяйственные заведения в округах поселений и пахотных солдат: конские и овцеводческие заводы, шелкомотальные заведения, пасеки, земледельческие фермы или школы, воловые парки, лесопильные, мукомольные, известковые заводы, мельницы, деловые дворы, механические мастерские, флотилия. [15]. Развитие земледелия и животноводства в военных поселениях всех типов, а также соответствующее законодательство обеспечивали благоприятные условия для развития торговли и промышленной деятельности граничар и военных поселян. Как отмечают историки сербских поселений в России в XIX в., «несмотря на трудности, Новая Сербия и Славяносербия быстро развивались в экономическом плане. За 10 лет сербской колонизации Новый Миргород, Бахмут и другие сербские поселения стали важными рынками сбыта различных товаров, основным потребителем которых была верхушка сербского офицерства. Развивался и рынок продуктов сельского хозяйства». [11, с. 144].

В российских военных поселениях пехоты и кавалерии XIX в. военнопоселянские хозяйства также были интегрированы в рыночные отношения, о чем свидетельствуют данные по размерам товарооборотов на ярмарках, динамика их развития, а также материалы инспекторских смотров и наличие в округах заемного денежного капитала, из которого выдавались ссуды военным поселянам на развитие торговли и предпринимательской деятельности. [16; 8]. Развитие торговли вело к формированию расширенной инфраструктуры торговых заведений – ярмарочные помещения, торговые ряды, торговые лавки, постоянные дворы, рестораны и др. Отличались российские военные поселения XIX в. более совершенной структурой организации хозяйства по сравнению с соседними регионами. «...Уровень производства, а, следовательно, и уровень жизни в округах военных поселений и пахотных солдат был выше, чем у других категорий крестьянства». [20, с. 257].

Организация пограничных военных поселений в Австрии и России и военных поселений регулярной армии способствовала обновлению хозяйственной и социокультурной географии отдельных регионов и их изменению хозяйственного и культурного облика. Основывались новые поселения, заселялись ранее необжитые районы, [14] формировались фронтальные линии и линии внутренних поселений, «командиры славяносербских рот» на русском фронте «прилагали большие усилия для строительства храмов и церковно-приходских школ. [2, с. 236]. В 1760 г. в Славяносербии была возведена 31 церковь. [2, с. 237]. «Славяносербскими ротами было основано 15 населенных пунктов. [2, с. 237]. Вместе с культовым строительством развивались садово-парковые ансамбли с господскими домами, хозяйственно-административными корпусами и церковно-приходскими школами. [2, с. 237]. Развивались офицерские экономии, формировались хутора. Получали развитие «ремесла, зарождались мануфактуры». [2, с. 238]. «В селах изготавливались холсты, сукна. Шло развитие сапожного, кожевенного, гончарного ремесел. Для производства сукна изготавливались ткацкие станки. Возникали бондарные, деревообрабатывающие производства. В шанцах имелись

кузнецы и оружейные мастерские. Кое-где при мельницах устраивались сукновальни... Практически в каждом селе было по одной, а то и по две мельницы». [2, с. 238]. Кавказские военные поселения XIX в. способствовали распространению земледелия и промыслов в регионе, хотя условия горной местности и природно-климатические факторы не везде позволяли получать необходимый для торговли объем сельскохозяйственной продукции. Это также наблюдалось и в отдельных территориях австрийской границы. [1, с. 345-355].

В военных поселениях XIX в. отстраивались вновь ротные поселки, комплексы полковых штабов, перепланировывались, а также перестраивались и благоустраивались селения в кавалерийских округах, приобретая элементы регулярности и системности. Формировались сектора административных построек с социокультурными учреждениями (школы, часовни), культовые здания, сектора хозяйственных заведений и деловые двory, жилой сектор, обустраивались шоссе, дороги и мосты, бульвары, разбивались сады, речные переправы [20, с. 290-308], почтовые станции. Жилой сектор составляли дома командного состава, офицерские дома с соответствующей хозяйственной инфраструктурой и кварталы крестьянских домов с надворными постройками. Получала в округах поселений развитие транспортная инфраструктура, что способствовало развитию коммуникации между отдельными регионами. Отстраивались города ведомства военных поселений - Елисаветград, Чугуев, Старая Русса и др. По воспоминаниям современников-россиян и иностранцев селения поселенных полковых округов отличались чистотой, порядком, должным благоустройством, системной планировкой, наличием пожарных команд и строений, а также и необходимой социальной и культурной инфраструктурой. Европейские путешественники, посетившие военно-поселенные округа в разное время, отмечали, что поселения разительным и выгодным образом отличались от устройства смежных территорий [10, с. 200-201]. Их впечатлял новый культурный ландшафт военных поселений, культура хозяйствования, отличное состояние экономических заведений, бытовая культура крестьян, их внешний вид, и достаточное благосостояние, значительно лучшее по сравнению с состоянием населения в соседних регионах. «Проезжая военными поселениями, - писал служивший там священником Вл. Лобачевский, - бывало, удивляешься тем порядкам, устройствам и учреждениям, которые существовали исключительно в одних только поселениях. Только вступив на территорию военных поселений, бывало, вы уже видите и чувствуете, что находитесь как бы в совершенно иной, благоустроенной стране. Дороги везде прямая, широкая, нивелированные, с обеих сторон обрезанные глубокими, ровными бороздами; на каждой четверти версты с обеих сторон поставлены деревянные крашеные, или каменные выштукатуренные и побеленные столбы, а на каждой версте - особый большой верстовой столб, с обозначением цифрами числа пройденных верст от селения до селения. На срединном расстоянии между селениями устроены приюты для проезжих, с разведенным вокруг садом, или же целой плантации шелковицы, акации и других деревьев; в приюте найдете покойную меблированную комнату для проезжающих; для утоления жажды всегда почти имеется при нем колодезь или фонтан; все это содержится в образцовом порядке и чистоте и охраняется нарочным сторожем. На границах округов военных поселений, на дорогах стоят большие каменные изящно отделанные пирамиды с надписями в нишах, свидетельствующими об окончании территории одного округа и начале другого. Все крутизны, встречающиеся на дорогах, срезаны и обставлены барьерами; рывины и ручьи перекрыты хорошими мостиками с деревянными, выкрашенными, или же каменными и кирпичными решетчатыми перилами, часто обсаженными аллеями деревьев. Вообще пути сообщения в военных поселениях находились в образцовом, щеголеватом виде». [13, с. 613-614].

Все хозяйственные и служебные заведения также отличались хорошим состоянием и образцовым порядком. «Подъезжая к селу с другой окраины, вы непременно остановили бы внимание свое на одном или нескольких солидных зданиях, построенных из камня или прекрасного туземного кирпича, и покрытых в последнее время то железом, то черепицей военно-поселенского изделия. Это здания или казенные конюшни и манежи для квартирующих войск, или хлебные магазины, госпитали, кантонистские дивизионы, фермы, разные школы и пр. Если при въезде в селение есть балка, рывина или ручей, непременно устроен прочный и красивый мостик с аллеей деревьев; вблизи часто увидите колодезь, изящно и затейливо отделанный в восточном вкусе, с железной или черепичной крышей на каменных столбах и арках». [13, с. 615]. В военных поселениях формировалась более комфортная, по сравнению с соседними территориями, среда обитания и более выгодные по сравнению с владельческой и государственной деревней условия хозяйствования (наличие производственных ресурсов, материально-техническая база). Динамичное развитие

получило строительство и развитие индустрии производства строительных материалов. Строительством занимались военно-рабочие батальоны.

Социальные практики в военных поселениях определялись также основными функциями – защита границ, содержание армии. В рамках военно-поселенных организаций имелись большие возможности для социализации и военнотружущих, и военных поселян, включая детей. «Социальная структура Военной границы отличалась мобильностью: каждому можно было выдвинуться из низшего слоя и стать офицером. Только в XVIII в. начинается формирование закрытого старшего офицерского слоя. В школы офицеров идут исключительно их дети; в их среде распространяется немецкий язык, и родители предпочитают, чтобы дети начинали службу в немецких полках. ... Из сербов формировались офицеры вплоть до полковника, а высшие командные должности занимали немцы». [12, с. 142]. В военных поселениях России XIX в. специально готовили резервы младшего офицерского корпуса в учебных батальонах, эскадронах и артиллерийских батареях. В них обучалось до 200 способных к службе детей военных поселян – кантонистов из округа поселенного полка, выпускавшихся в армию в младших офицерских чинах. [5;19;6;7]. Часть кантонистов получала профессиональное образование, обучалось различным «мастерствам» или ремесленным специальностям в поселенных округах и в батальонах военных кантонистов, а также в специально сформированных учебных заведениях – кондукторских школах, школах топографских учеников, земледельческих фермах-школах, коновальских (ветеринарных) школах, фельдшерских училищах, училищах повивального искусства (акушерских школах), школах берейторских учеников. [17, с. 166-175; 18, с. 38-51]. Начальное бесплатное образование в военных поселениях пехоты и кавалерии было обязательным для всех детей военных поселян, в округах поселений развертывалась и функционировала система начальных школ. При этом следует заметить, что российское правительство начнет решать этот вопрос в отношении всей страны только в начале XX в. Подготовка кадров для аграрного сектора в земледельческих школах позволяла решать задачу по распространению среди военных поселян и внедрять на практике передовые агротехнологии и новые более прогрессивные методы хозяйствования, вводить многопольный севооборот, улучшать породу рабочего и продуктивного скота. В округах военных поселений была сформирована сеть медицинских учреждений – госпитали, полугоспитали, больницы, аптеки, курортные заведения на минеральных водах, служившие развитию системы здравоохранения на бесплатной основе. Функционировала и система ветеринарной службы, включая ветеринарные аптеки, обеспечивавшая армейскую кавалерию, конские заводы и заводы меринных овец, военно-поселянское стадо квалифицированной ветеринарной помощью.

Развитие системы образования было характерно и для военной границы Австрии, а также данный опыт развития образовательных институтов был реализован и в сербских военных поселениях на российском фронте в XVIII в. Образовательная система Военной границы формировалась постепенно, уже в начале XVIII в. там появились «в некоторых городах и селах» «нормальные 2-х классные школы, которые сделались проводниками немецкого начала в стране». [1, с. 340.]. С 1755 г. в австрийском фронте стали открываться «4-х классные и 3-х классные нормальные училища» в местах дислокации полковых штабов. «Эти училища обыкновенно устраивались под влиянием немецкого начала и по образцу средних учебных заведений». [1, с. 340]. В 1779 г. было открыто несколько сербских школ «на средства самих сербов». Начиная с 1836 г. «общины стали открывать, на свои собственные средства, народные училища, хорватские и сербские», правда часть из них закрылась из-за недостатка общинных средств. [1, с. 341]. Но в пределах Военной границы существовали и немецкие, и хорватские школы, которые финансировались правительством. «...Нормальные 3-х классные училища, находившиеся в городах: Петринье, Глине, Карловце, Огулине и Оточе – были преобразованы в 4-х классные, а нормальные 2-х классные училища, устроенные в компаниях, были преобразованы в 3-х классные». [1, с. 341]. В 1860 г. в австрийской военной границе была проведена учебная реформа, образовано 8 учебных округов. С 1871 г. здесь вводилось обязательное образование для детей обоего пола, начиная с шестилетнего возраста – посещение школы в течение 7-8 лет и затем в течение 2-3 лет посещение воскресных школ (опетовнице). [1, с. 342]. В 1870-х гг. в Военной Границе были следующие учебные заведения: высшая гимназия в г. Винковцах, низшая – в г. Карловце, высшее реальное училище в Раковце, низшие реальные училища в Госпиче и Петринье; 9 уездных или городских училищ, приходских училищ – 36 элементарных мужских школ, 29 женских элементарных школ, 313 элементарных школ для детей обоего пола, 29 женских рукодельных школ, 296 воскресных школ (опетовниц), а всего 703 приходские школы и училища. [1, с. 343]. «Планами заселения Новой

Сербии и Славяносербии предусматривалось открытие приходских школ, обучение детей грамоте, письму, арифметике, Закону Божьему, а по желанию – иностранному языку и другим наукам. Примечательно то, что в одном из параграфов плана говорилось о том, что сироты и дети неимущих родителей должны содержаться за казенный счет, состоятельные платят за свое содержание сами, но обучение должно быть для всех бесплатным». [2, с. 237].

Наличие образовательных заведений в военных поселениях граничар и военных поселениях регулярной армии в России способствовало развитию культуры военных поселян, обеспечивало подготовку грамотных специалистов для службы в армии и для развития хозяйственных секторов поселений, обеспечивало определенное направление социализации детей граничар и военных поселенцев, формировало новые образовательные практики. Военные поселения обеспечивали, таким образом, рост культурного потенциала отдельных регионов Австрии и России, а также расширяли возможности социализации для кантонистов и детей граничар. Хотя в отдельных случаях нехватка финансовых средств и учителей, доминанта другого этнического (немецкого) начала являлись сдерживающими факторами развития образовательных структур, как это было в австрийской границе.

Социальное положение и правовой статус жителей военных поселений как в Австрии, так и в России определялись специальным законодательством. В Австрии жители военной границы «являлись свободными крестьянами на государственной земле, обязанными нести военную службу», подчинялись непосредственно монарху и центральному правительству и «находились вне юрисдикции местных властей». [12, с. 142]. За несение военной службы граничары получали в пользование земельные участки. Солдаты получали от государства ежегодно оружие, боеприпасы и пару сапог. Жили граничары большими семьями – задругами, в одном доме проживало несколько родственных семей. «Обычно задруга насчитывала до 60 человек четырех поколений, внутри нее малая семья имела до 5 детей». [12, с. 142]. Жизнь задруги руководил старший домовладелец – газда, который не служил в войске. «Члены задруги обязаны были содержать не менее чем одного солдата со снабжением одеждой и пищей». Австрийцы понимали выгодность существования подобных больших семей и «поддерживали сохранение задругской системы». «Она стала экономической основой самой дешевой армии в Европе». [12, с. 142]. Помимо основного назначения австрийские граничары выполняли полицейские и патрульные функции, подавляли крестьянские волнения, а Военная граница являлась также санитарным кордоном, останавливая распространение чумы и других опасных болезней в Европе. [12, с. 143].

В России в военных поселениях XIX в. поселяне также не подчинялись местным властям, находились в юрисдикции государства в лице военного ведомства. Они были освобождены от всех государственных податей и исполнения земских повинностей, исполняя при этом обязанности по содержанию солдат постояльцев (до 1826-1827 гг. определялось по два на поселянское хозяйство, после - по одному), по формированию резервных фондов поселенных округов, содержанию конских заводов и поддержанию порядка в хозяйствах и селениях и в первый период развития военных поселений занимались строевой подготовкой. Военнопоселянские хозяйства в поселениях кавалерии формировались на основе объединения нескольких хозяйственных единиц, чаще всего на родственной основе, в одно целое производственное звено, что увеличивало его экономический потенциал, укрепляло материально-техническую базу и позволяло более эффективно выполнять обязанности по продовольствию действующих частей армии. Главой такой хозяйственной единицы являлся военный поселянин-хозяин, ему подчинялись поселяне-помощники и необмундированные коренные жители, распределенные по хозяйствам и все члены их семейств. [3, 4]. К работам по хозяйству привлекались и солдаты-постояльцы вне своих служебных обязанностей. Продовольствие от земли поселенных округов отдельных действующих частей армии позволяло казне иметь определенную экономию. Военные поселяне имели некоторые социальные гарантии, которые обеспечивались такими резервными фондами как заемный денежный капитал, запасные хлебные магазины и фуражные запасы. За ними сохранялась их личная собственность (рабочий и продуктивный скот, хозяйственный инвентарь, хозяйственная утварь), передаваемая наследникам, землей они наделялись из государственных фондов. Поселяне-хозяева должны были рачительно относиться к своему хозяйству, постоянно его совершенствовать и развивать. «Нерадивые хозяева, т.е. «непекущиеся о собственном своем добре», подлежали отдаче в опеку, чтобы их хозяйство окончательно не пришло в упадок». [20, с. 145]. В австрийских военных поселениях также были «задругные кассы», формируемые за счет взносов членов задруг. [1, с. 349].

Развивалась в военных поселениях система призрения или социального обеспечения как гарантия нормального положения младшего и старшего поколения военных поселян. В поселениях на российском южном фронтире XVIII в. «для сирот, калек, а также для «приносимых» детей должны быть основаны за казенный счет особые дома, чтобы во всем селении ни нищенствующих, ни младенцев без призрения не находилось» [2, с. 237]. Богадельни были сформированы в российских военных поселениях пехоты и кавалерии в XIX в. Дети-сироты здесь воспитывались в семьях родственников или других военных поселян, обеспечиваясь всем необходимым в том числе за счет государства. Отставным поселянам-хозяевам при оставлении хозяйства предоставлялось право проживания в прежних хозяйствах и с поселянами не родственниками.

Военная граница в Австрии, российский южный военно-поселенный фронт XVIII в. (Новая Сербия и Славяносербия) и военные поселения регулярной армии XIX в., несмотря на асинхронность их формирования и развития, дифференциацию целеполагания и разницу или вариативность в предпосылках формирования, условиях и динамиках развития имели определенное влияние на социально-экономическое и социокультурное развитие двух имперских образований. Решение военных задач, необходимость охраны границ или создание второго пояса их обороны, развитие хозяйственной базы армии и обеспечение ее постоянными квартирами влекло за собой активизацию экономического развития отдельных регионов, формирование обновленной хозяйственной инфраструктуры и складывание представительной социокультурной инфраструктуры и нового культурного ландшафта, принципиально отличных в количественных и качественных характеристиках от подобных образований на смежных территориях. В пределах действия военно-поселенных организаций, в функционировании которых доминировало государственное начало (организация управления, системно-структурное хозяйственное построение, специальное законодательство, контроль со стороны правительства и некоторые патерналистские начала, формирование офицерского корпуса) оформлялись принципиально иные цивилизующие практики, способствовавшие опережающему развитию тех регионов, где были размещены фронтальные военные поселения и военные поселения регулярной армии. Военные поселения обеспечивали действующие пограничные и регулярные части армии образованными специалистами или профессиональными кадрами в соответствии с уровнем развития военного образования, включая офицерский корпус. Одновременно здесь получало развитие и гражданское профессиональное образование, обеспечивавшее, как и в первом случае, социализацию части подрастающего поколения военных поселений. Расширялись хозяйственные границы империй в случае с военно-поселенным фронтиром или порубежьем, увеличивался резервный и ресурсный потенциал внутренних регионов России в XIX в. в экономическом, социальном и культурном отношении, что позволяло наращивать уровень развития данных регионов и обеспечивать положительную динамику их развития. Военные поселения придавали определенную устойчивость австрийскому и российскому порубежью, стабилизировали фронтиры. Во всех вариантах развития военные поселения являлись структурообразующими компонентами и построениями тех регионов, где были созданы и развивались, привнося в развитие этих территорий цивилизующие начала, организованное и системное построение, новую организацию хозяйственного пространства, социокультурной среды и новые масштабы хозяйственного и культурного потенциала.

Источники и литература:

1. Березин Л.В. Хорватия, Славония и Далмация и Военная граница / Л.В. Березин. – В 2-х тт. Спб., 1879. Т. 2.
2. Дегтярев Ю. Сказание о земле Славяносербской – Славяносербия, 1753-1764 / Ю. Дегтярев. // Сеоба Срба у Руско царство половинном 18. века. Зборник радова са међународног научног скупа у Новом Саду, 7-9 маја 2003. – Нови Сад, 2005. – С. 222-243.
3. Кандаурова Т.Н. Военно-поселянское хозяйство по посемейным спискам: социально-экономический аспект и опыт количественного анализа / Т.Н. Кандаурова. // Круг идей: развитие исторической информатики. Труды II конференции ассоциации «История и компьютер». – М., 1995. – С. 396-414.
4. Кандаурова Т.Н. Системные звенья хозяйственной организации военных поселений кавалерии: военно-поселянское хозяйство / Т.Н. Кандаурова. // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – М., 1995. – С. 80-88.

5. Кандаурова Т.Н. Социальная организация военных поселений в России / Т.Н. Кандаурова. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. –1997. – № 4. – С. 56-71.
6. Кандаурова Т.Н. Система образования в военных поселениях России в XIX в. / Т.Н. Кандаурова. // Педагогика. – 2000. – № 7.– С. 73-78.
7. Кандаурова Т.Н. Система подготовки кадров для военных поселений в России: военно-учительские институты первой половины XIX века / Т.Н. Кандаурова. // Наука и техника: вопросы истории и теории. Материалы XXIV годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. «Санкт-Петербург и мировая наука» (23-27 июня 2003 г.). – Вып. XIX. / Санкт-Петербургский научный центр Российской академии наук. – Спб., 2003. – С. 306-309.
8. Кандаурова Т.Н. Развитие новых отраслей сельскохозяйственного производства в округах военных поселений кавалерии в XIX в. (по материалам РГВИА) / Т.Н. Кандаурова. // Документ. Архив. История. Современность. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 21-22 октября 2010 г. – Екатеринбург, 2010. – С. 70 - 78.
9. Кандаурова Т.Н. Развитие предпринимательской деятельности в военных поселениях кавалерии в первой трети XIX века / Т.Н. Кандаурова. // История предпринимательства в России: XIX – начало XX века. Сборник статей / Под ред. А.Л. Дмитриева, А.А. Семенова. – Серия «Труды конференции». Вып. 1.– СПб., 2005. – С. 209-232.
10. Кандаурова Т.Н. Российские военные поселения XIX века глазами европейцев / Т.Н. Кандаурова. // Новая и новейшая история. – 2012. – № 5. – С. 185-207.
11. Кирпиченок А. Сербские поселения на Украине в середине XVIII века / А. Кирпиченок. – Санкт-Петербург, 2007. – 222 с.
12. Костяшов Ю.В. Сербские граничары / Ю.В. Костяшов // Вопросы истории. – 1997. – № 5. – С. 140-145.
13. Лобаческий Вл. Бугское казачество и военные поселения: Литературные наброски о. Владимира Лобачевского // Киевская старина. – 1887. – № 12. – С. 591-626.
14. Подов В. Поселение сербских гусарских полков Шевича и Прерадовича (Славяносербия, 1753-1764) / В. Подов // Сеоба Срба у Руско царство половинном 18. века. Зборник радова са меьународног научног скупа у Новом Саду, 7-9 мајя 2003 с. – Нови Сад, 2005. – С. 213-221.
15. Отчет Департамента военных поселений за 1852 год // РГВИА. – Ф. 405. – Оп. 10. – Д. 1312. – Л. 11.
16. Скальковский А.А. Ярмарки, или сухопутные рынки Новороссийского края / А.А. Скальковский. // Журнал Министерства внутренних дел. – 1855. – Ч. XI. – Отд. III. – № 4. – С. 77-154.
17. Статистичний опис округів 1-8 Новоросійського військового поселення. 1856 // Цубенко В.Л. Документи з історії військових поселень в Україні. –Харків, 2008. – С. 145-199.
18. Статистичний опис округів Українського військового поселення. 1856 // Цубенко В.Л. Документи из історії військових поселень в Україні. – Харків, 2008. - С. 13-52.
19. Ячменихин В.К. Военные кантониеты русской армии (1797-1836 гг.). Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – 29 с.
20. Ячменихин К.М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. – Чернигов, 2006. – 443 с.

Tatiana Kandaurova

**MILITARY SETTLEMENTS AS A CIVILIZING PRACTICE OF DEVELOPMENT OF
SEPARATE TERRITORIES: THE EXPERIENCE
OF THE AUSTRIAN MILITARY BORDER AND RUSSIA**

Using comparative analysis of development experience of the Austrian military border in XVI-XIX centuries and Russian military settlements of the XVIII-XIX centuries, the author of the article considers civilizing practices of the military organization lodged. The author defines the focus of the practices, outcomes and the effectiveness of their implementation within the framework of military-economic institutions development, and also shows the effects of specific military settlements' civilizing practices on the development of individual territories of the two Imperial formations in the economic and socio-cultural relations as well as the role of the state in the implementation of such projects.

Keywords: *military settlements, the frontier, the military border of Austria, New Serbia, Slavyanoserbsky, economic infrastructure, socio-cultural infrastructure, economic practices, sociocultural practices*

Тетяна Кандаурова

ВІЙСЬКОВІ ПОСЕЛЕННЯ ЯК ЦИВІЛІЗАЦІЙНІ ПРАКТИКИ РОЗВИТКУ ОКРЕМИХ ТЕРИТОРІЙ: ДОСВІД АВСТРІЙСЬКОЇ ВІЙСЬКОВОЇ ГРАНИЦІ ТА РОСІЇ

У статті на основі компаративного аналізу досвіду розвитку австрійської Військової границі у XVI-XIX ст. та російських військових поселень XVIII-XIX ст., розглядаються цивілізуючі практики військово-поселенської організації. Автором визначається спрямованість цих практик, наслідки та результативність їх реалізації в рамках розвитку військово-господарчих інститутів. Показаний вплив визначених військовими цивілізаційних практик на розвиток окремих територій двох імперських утворень у господарчому та соціокультурному відношенні. Відзначається роль держави у реалізації аналогічних проектів.

Ключові слова: *військові поселення, фронтір, військова границя Австрії, Нова Сербія, Слов'яносербія, господарча інфраструктура, соціокультурна інфраструктура, господарчі практики, соціокультурні практики*

Стаття надійшла до редакції 20.11.2015

УДК 94: 325. 52 "18"

Костянтин Ячменіхін

ОРГАНІЗАЦІЯ І ФУНКЦІОНУВАННЯ ОСВІТИ В ОКРУГАХ ВІЙСЬКОВИХ ПОСЕЛЕНЬ РОСІЙСЬКОЇ АРМІЇ В ПЕРШІЙ ПОЛОВИНІ XIX СТ.

В статті здійснюється спроба проаналізувати стан шкільної освіти в округах військових поселень російської армії в першій половині XIX ст. На основі, переважно, архівних джерел висвітлюються причини, форми та функціонування системи підготовки кантоністів. Простежені причини радикальної різниці у підході до проблеми в царювання Олександра I та Миколи I.

Ключові слова: *військові поселення, кантоністи, освіта, армійський резерв, імператор Олександр I, імператор Микола I, реформи.*

В політичній та соціально-економічній історії Росії першої половини XIX ст. особливе місце займає інститут військових поселень, масове введення якого розпочалося невдовзі після закінчення Вітчизняної війни 1812 р. та закордонних походів російської армії. Історіографія цієї проблеми налічує значну кількість досліджень різної форми і різних гатунків. Дослідження останніх десятиліть [1; 5; 35 – 37] значно змінили концептуальні рішення щодо їхнього місця і ролі в історії російської держави. Але деякі сюжети цієї проблеми потребують подальшого вивчення або уточнення. Серед них – організація і функціонування системи підготовки резерву поселених військ, що було однією з основних цілей введення їхньої системи. Самокомплектування поселених підрозділів мало скоротити рекрутські набори і в такий спосіб забезпечити господарства поміщиків робочою силою. Крім того, можна припустити, що уряд намагався за рахунок заможного і в деякій мірі освіченого військового поселенця розширити свою соціальну базу.

Основним джерелом для дослідження зазначеного сюжету історії військових поселень послуговували, переважно, матеріали фондів Російського державного військово-історичного архіву (м. Москва). Деякі дані запозичені з надрукованих джерел.

Архівні матеріали, що дозволяють заповнити цю лакуну, зберігаються в основному, в фондах Російського державного військово-історичного архіву. Права і обов'язки основних категорій поселенців, в тому числі і кантоністів, були зафіксовані в «Учреждении о военном поселении», а також у численних височайших указах, «правилах» і «положеннях». Частина цього корпусу джерел опублікована у першому та другому виданнях Повного зібрання законів Російської імперії. Розділи «учреждения», що торкнулися питань навчання та виховання кантоністів, на мою думку, були написані генерал-майором Є.К. Сіверсом, великим знавцем і шанувальником західноєвропейських форм і методів в цій галузі і який активно співпрацював із О.А. Аракчеєвим на момент масового введення військових поселень.

Необхідно зауважити, що в системі Військового міністерства існувало два типи кантоністів: діти військових поселенців і діти солдатів так званих діючих підрозділів, а також діти нижніх чинів, які служили поза межами військових поселень. Останні були приписані до так званих військово-